

Зуйкова С.А., Привалов И.В.

Значение пояса и платка в русском традиционном костюме: христианская символика и народное осмысление

Аннотация. Статья посвящена изучению источников, бытования, христианской символики и народного осмысления пояса и платка как важных элементов русского традиционного костюма.

Ключевые слова: русский костюм, полотно, пояс, платок, христианство, традиция.

Этнографические исследования русской национальной одежды чаще всего связаны с изучением костюма конкретного региона страны, с анализом материальных находок и предметов. Новизна данной работы заключается в обращении к общерусской традиции одевания – историко-культурной базе региональных типов русского костюма. В исследовании этнографические и исторические данные соединяются с лингвистическим аспектом изучения традиционного костюма. Впервые в изучении данного вопроса главный акцент делается не на материальных памятниках, дошедших до нашего времени, а на данных т.н. «нематериальной культуры».

Пояс и платок – уникальные и неотъемлемые элементы русского традиционного костюма, в основе которых лежит цельный кусок полотна. Именно пояс и платок сохраняют древнее мистическое отношение к полотну, переплетение продольных и поперечных нитей которого с давних времен воспринимается как защитный орнамент, как оберег: об этом, в частности, напоминает традиция изготовления сетчатой керамики, относящаяся уже к рубежу II-I тыс. до н.э. [8, с. 8-10]. «В пересечении этих нитей устанавливается бесконечно повторяющийся ритм, который сам по себе является знаком бессмертия... В то же время это ритм креста, который является древнейшим символом всеохватности мира на четыре стороны» [5, с. 5], древнейшим обозначением солнца.

Ткань, будучи защитой для человека как с мистической, так и с чисто физиологической точки зрения, по возможности остается нетронутой, не разрезается. Подобное отношение к полотну становится очевидным при сопоставлении традиционных одежд различных национальных культур: хитон – в Древней Греции, туника – в Древнем Риме, хиджаб и бурка – на Арабском Востоке, сари – в Индии, пончо – в Южной Америке и т.д. Даже наиболее распространенный у восточных славян покроя рубахи, состоящей из прямых отрезков полотна, говорит о минимальной обработке ткани с помощью режущих инструментов.

Такое осмысление бесконечного ритма, заложенного в полотне, становится одной из причин использования платка, покрывала в молитвенной традиции в авраамических религиях. Однако если в иудейской и мусульманской культурах труд молитвы за семью ложится в первую очередь на мужчину (таллит и куфия как молитвенные покрывала), то в христианской среде очень часто главной молитвенницей становится именно женщина (платок) [4, с. 18].

Существуют различные элементы традиционного костюма, родственные поясу и платку в их максимальной близости к нетронутому полотну. Ярким примером может стать епанча – заимствованный с Востока походный плащ, т.е. широкое полотно, предназначенное для укрывания человека в случае непогоды. В женскую одежду он войдет в уменьшенном варианте, но с тем же функционалом укрывания (женской фигуры), а потому сохранит название почти без изменений – епанечка. Женская одежда в целом сохранит близость к полотну, о чем будет сказано ниже.

Однако, в отличие от других элементов костюма, пояс и платок – при всем их функциональном и историческом сходстве между собой – становятся деталями, напрямую связанными с гендерной принадлежностью человека. О том, что каждая из этих деталей является неотъемлемым атрибутом мужского и женского наряда соответственно, говорит устойчивость таких понятий, как «распоясаться» и «опростоволоситься», т.е. перестать соответствовать своей половой принадлежности. Например, в Вологде «поясом» называют платок или фату, т.е. женский головной убор в виде повязки. Также на сходство пояса и платка, характерное еще для Средневековой Руси, указывает «наметка», или «намитка» - украинский и белорусский головной убор, представляющий собой длинное полотно, наматывающееся (отсюда название) вокруг головы. Также см. иллюстрации А. Мейерберга [3, с. 230]. В то же самое время такая разновидность пояса, как кушак, представляет собой широкий кусок полотна, сходный по виду с убрусом, т.е. платком.

Если говорить о христианском осмыслении пояса и платка как «гендерных» элементов одежды, то необходимо обратиться к первым страницам Библии, а именно – к рассказу о грехопадении Адама и Евы. Первое, что замечают люди после преступления Божьей заповеди, - собственную наготу, через которую приходит осознание греха. Люди начинают стыдиться своей наготы, т.к. она отличает «созданных по образу и подобию Божию» [Быт. 1, 26] Адама и Еву от Творца. В то же самое время после грехопадения человек попадает в мир, настроенный к нему враждебно:

женщина обречена «в болезни рожать детей», а мужчина «в поте лица своего будет есть хлеб» [Быт. 3, 16-19].

Перед лицом Господа свою наготу ощущает и апостол Петр: «Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, - ибо он был наг, - и бросился в море» [Ин. 21, 7]. Этот же пример интересен тем, что Петр подпоясывается «одеждою», что говорит о внешнем сходстве одежды и пояса.

В падшем мире люди ищут защиты, в том числе защиты для самых уязвимых частей тела, связанных с продолжением рода. Такой защитой (как уже было отмечено, физической и мистической) становится полотно, а соответственно – и изготовленная из него одежда. Не случайно само слово «одежда» родственно словам «дежа», «деть», «детинец», т.е. «строить», «дом» и т.п.

Пояс является традиционно мужским элементом костюма, т.к. призван оберегать в первую очередь область чресел – единственную часть мужского тела, связанную с поддержанием вида (традиция ношения набедренной повязки у разных народов). О традиции носить пояс именно на бедрах («чреслах»), а не на талии, дабы не перетягивать живот, в котором «находится жизнь», постоянно говорит Священное Писание: «Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих» [Мф. 3, 4], «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи», «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню правды» [Еф. 6, 14].

Кроме того, если говорить о враждебности мира по отношению к человеку, то для мужчины проявлением такой враждебности становится либо физическая сила соперника, либо трудность добывания «хлеба насущного». В первом случае мужчине необходимо оружие для обороны, которое традиционно закладывается за пояс (топор, палка, нож) или подвешивается на него (сабля, кобура). Во втором случае пояс «сковывает» свободу одежды для удобства в работе (обращает на себя значение слова «пояс», происходящего от глагола «поясти», т.е. «поймать, схватить»). Пояс как знак принуждения неоднократно упоминается в Священном Писании. Только единожды в Евангелиях говорится об использовании пояса Иисусом Христом – когда на Тайной Вечери Он «снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался» [Ин. 13, 4], показывая пример служения ближнему. О грядущей участи апостола Петра Христос говорит: «Другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь» [Ин. 21, 18].

Что касается женщины, то для нее главным проявлением вражды окружающего мира становится сексуальная атака со стороны мужчины, т.к. она – «орудие» производства потомства. К тому же, в отличие от мужского организма, тело женщины фактически полностью предназначено для зачатия, вынашивания и кормления ребенка. В силу двух указанных выше причин женщина не может довольствоваться поясом, который не только не укрывает женское тело целиком, но и наоборот, подчеркивает контуры фигуры. Кроме того, пояс на беременной женщине нарушает семейную «тайну», а также становится «преградой» для растущего в утробе плода, что является

неприемлемым. Главной одеждой для женщины становится платок, т.е. отрез полотна, выполняющий функцию покрывала, покрывала для женского тела, в том числе и для волос, являющихся собственностью супруга. Интересным представляется в данном отношении анализ 1го Послания к Коринфянам апостола Павла, где он говорит: «Всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо это то же, как если бы она была обритая ... И не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею ... Если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала» [1 Кор. 11, 5-15]. Здесь покрывание головы рассматривается как знак власти мужа над женщиной – и не случайно во всех случаях апостол говорит именно о «жене», «женщине», т.е. замужней. В то же самое время в Послании употребляется глагол «покрывать», в оригинале имеющий значение «укутывать, закрывать с ног до головы», т.е. речь идет именно о полотне или широкой одежде, полностью закрывающей голову и тело женщины.

Женская одежда в целом стремится сохранить связь с полотном, на что обращает внимание И.Е. Забелин: «Все такие одежды имели один покрой ... простого полотнища, расставленного, где необходимо, клиньями», т.к. это было нужно, чтобы устранить «даже и малую складку, какая могла способствовать хоть малой обрисовке лебединой груди или вообще талии» [3, с. 179].

В женский костюм пояс проникает лишь в тех случаях, когда женщина начинает выполнять не характерные для нее обязанности: принимает монашеский постриг (монахи, как считает Церковь, уже не имеют пола, но становятся подобными ангелам); обучается грамоте (т.к. средневековая традиция предписывает учиться только мужчинам); выполняет физическую, т.е. мужскую по сути работу («Домострой» указывает, что хозяйка, «препоясавше крепко чресла своя, утвердит мышца своя на дело» [2, с. 52]).

Таким образом, как пояс, так и платок, будучи культурно закрепленными за мужским и женским нарядом соответственно, обретают сходное значение.

Во-первых, это значение повиновения и подчинения в главных обязанностях. Пояс – ограничение свободной воли мужчины (одежда подпоясывается из-за необходимости трудиться, воевать и т.д.). Платок – знак подчиненности женщины Богу (обязанность молиться за семью и дом) и мужу (убирание волос).

Во-вторых, пояс и платок связаны с двумя жизненно важными частями тела. Пояс оберегает область живота, традиционно считающуюся вместилищем жизни (ср.: слав. «животь» - «жизнь»; лат. *vita* – «жизнь» и «талиа»; в древнегреческом языке «пояс», происходит от слова «жизнь»), а платок – голову, т.е. «главную» часть тела. В то же самое время стоит отметить, что восприятие не полотна как такового, а собственно пояса и платка как неких оберегов характерно уже для более поздней, народной традиции.

Сохраняя древнюю сакральную символику полотна, характерную еще для мифологического сознания, усваивая многовековой опыт христианского осмысления, пояс и платок на протяжении многих веков являются неотъемлемой частью русского традиционного костюма.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Библия.

[2] Домострой. – М.: Сов. Россия, 1990.

[3] *Забелин И.Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. – Новосибирск: Наука, 1992.

[4] *Зуйкова С.А.* «Платок вышивая цветной...» История русского платка и Отечественная война 1812 г.: Методическая разработка тематической лекции. – М.: МГОМЗ, 2012.

[5] *Зуйкова С.А., Привалов И.В.* Волшебное полотно. Полотно, полотняная набойка и полотняная кукла в русской культурной традиции: Методическая разработка музейного занятия. – М.: МГОМЗ, 2013.

[6] *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 тт. – М.: Прогресс, 1987.

[7] Этимологический словарь русского языка: в 2 тт. / Сост. А.К. Шапошников. – М.: Флинта, Наука, 2010.

[8] *Юшкова М.А.* Эпоха бронзы и ранний железный век на Северо-Западе России: автореферат дисс. ... канд. истор. наук. – СПб., 2011.

© Зуйкова С.А., Привалов И.В., 2017.

Статья поступила в редакцию 10.02.2017.

Зуйкова Светлана Анатольевна,

научный сотрудник Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва),
e-mail: zuykova_svetlana@mail.ru

Привалов Иван Владимирович,

кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник Российского научно-исследовательского института

культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва),
e-mail: privalov_iv@mail.ru

Zuykova S., Privalov I.

**The value of belt and a headscarf in the Russian traditional costume:
Christian symbols and popular understanding**

Abstract. The article analyses the sources, history, Christian symbolism and folk perception of a belt and a shawl as important elements of the Russian traditional costume.

Key words: Russian costume, textile, belt, shawl, Christianity, tradition.

Zuykova Svetlana Anatolievna,

researcher,

Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev
(Moscow).

Privalov Ivan Vladimirovich,

Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage named after D.Likhachev
(Moscow).